

Оригинальная статья

УДК 811.111-26

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-1-168-180>

Лингвокультурный анализ приемов перевода при локализации английской сказки

Анна Артемовна Литвинова¹, Наталия Валентиновна Степанова^{2✉}

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹annlutic.x@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6584-0022>

^{2✉}nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>

Введение. Статья посвящена лингвокультурному исследованию стилистических приемов перевода при локализации английской сказки для русскоязычной читательской аудитории. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения процесса локализации этнокультурных явлений, высвечиваемых при переводе, а также используемых при этом стилистических трансформаций, ориентированных на адаптацию оригинального текста к лингвокультуре языка перевода.

Методология и источники. В качестве опорной классификации в исследовании использовалась типология переводческих трансформаций Л. К. Латышева, согласно которой выделяются лексические, морфологические, синтаксические, смешанные и стилистические преобразования. Исследование осуществлялось в рамках лингвостилистического подхода к анализу текста с применением метода сплошной выборки, контекстного и лингвокультурного анализа, сравнительно-сопоставительного метода, ориентированного на выявление и осмысление стилистических преобразований при локализации, а также метода семантико-когнитивного анализа, направленного на изучение вербальных репрезентаций концепта в языке. Материал исследования представлен англоязычной сказкой и ее переводом на русский язык (книга К. Льюиса «The Lion, the Witch and the Wardrobe» и перевод, выполненный Г. А. Островской).

Результаты и обсуждение. Стилистические трансформации, реализуемые при локализации сказки, значительно меняют исходный текст в соответствии с запросами культуры языка перевода. В большинстве случаев стилистическим трансформациям подвергаются метафора и фразеологические обороты, что связано с несовпадениями в системе образов между языками, а также слова-реалии, отражающие ключевые концепты той или иной культуры, и аллюзии, которые, в силу дистанции между культурами, могут быть неизвестны реципиенту перевода.

Заключение. Сказка хранит в себе мудрость, традиции и устои того или иного общества, а потому является способом отражения национального самосознания. Локализация как процесс адаптации произведений данного жанра непосредственно связана со стилистическими преобразованиями, поскольку именно они играют ключевую роль в достижении адекватного перевода.

Ключевые слова: сказка, сказочный текст, локализация, лингвокультурная адаптация, стилистические трансформации, перевод

Для цитирования: Литвинова А. А., Степанова Н. В. Лингвокультурный анализ приемов перевода при локализации английской сказки // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 1. С. 168–180. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-168-180.

© Литвинова А. А., Степанова Н. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Linguistic and Cultural Analysis of Translation Techniques in the Process of Localization of an English Fairy Tale

Anna A. Litvinova¹, Nataliia V. Stepanova^{2✉}

^{1,2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*annlutic.x@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6584-0022>,*

^{2✉}*nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>*

Introduction. This article is devoted to the consideration of linguistic and cultural study of translation techniques in the process of localization of an English fairy tale for a Russian-speaking readership. The relevance of the research is determined by the need for a comprehensive study of the localization process of various ethno-cultural phenomena displayed during translation, as well as the stylistic transformations used in this process for the purpose of adapting the original text to the linguistics and culture of the target language.

Methodology and sources. The typology of translation transformations by L.K. Latyshev was used as a reference classification, within which the author distinguished lexical, morphological, syntactic, mixed and stylistic transformations. The research was conducted in the context of a linguistic-stylistic approach to the analysis of the text using continuous sampling method, the methods of contextual, linguistic and cultural analysis, as well as the descriptive and comparative method, which implies identifying and understanding of stylistic transformations performed by the translator, and semantic and cognitive analysis, consisting in the study of verbal representations of the concept in the language, were used. The research material is presented by an English-language fairy tale and its translation into Russian (the book by K. Lewis “The Lion, the Witch and the Wardrobe” and the translation made by G.A. Ostrovskaya).

Results and discussion. Stylistic transformations implemented during the localization of a fairy tale significantly change the original text in accordance with the requests of the culture of the target language. The most common stylistic transformations during localization of an English fairy-tale texts are related to such stylistic devices as metaphors and idioms, due to discrepancies in the system of images between languages, as well as exotisms, that underlie the key concepts of a particular culture, and allusions, since, due to the distance between cultures, they may be unknown to the recipient of the translation.

Conclusion. A fairy tale preserves the wisdom, traditions and morals of a particular society, and therefore is a way of reflecting national identity. Localization, as a process of adaptation of works of this genre, is directly related to stylistic transformations, since they play a key role in achieving an adequate translation.

Keywords: fairy tale, fairy-tale text, localization, linguistic and cultural adaptation, stylistic transformations, translation

For citation: Litvinova, A.A. and Stepanova, N.V. (2022), “Linguistic and Cultural Analysis of Translation Techniques in the Process of Localization of an English Fairy Tale”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 1, pp. 168–180. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-168-180 (Russia).

Введение. Сказки на протяжении столетий являются предметом изучения многих ученых и имеют свои специфические характеристики, позволяющие отличить их от произведений смежных литературных жанров. Ключевыми особенностями понятия «сказка», наиболее полно раскрывающими его сущность, являются следующие признаки, выделенные

В. Я. Проппом: преобладание развлекательной функции над дидактической, особенности сюжета, отличающие сказку от реальной жизни, и особое композиционное строение текста [1, с. 20–26]. Сказочный текст представляет большой исследовательский интерес, с чем связано непрерывное изучение формы и содержания сказок, а также их культурно-исторического развития. Современные методы изучения сказок стремятся объединить перечисленные аспекты, а также исследовать сказки как в контексте процесса их порождения автором и восприятия читателем, так и в рамках рассмотрения концептов, сценариев и фреймов, находящихся в их основе [2].

Локализация сказок – это всесторонний процесс сложных вербальных преобразований, который объединяет перевод исходного текста и его лингвокультурную адаптацию на содержательном, ценностном и формально-языковом уровнях для целевой страны [3, с. 7]. В связи с тем, что когнитивные базы языка оригинала и языка перевода имеют множество несовпадений и различий, задача переводчика состоит не только в использовании лексических и грамматических трансформаций, но и в понимании им денотативного фона, т. е. экстралингвистической ситуации, в рамках которой был написан исходный текст, а также стилистического узуса и авторского стиля, который позволяет проследить отношение автора к написанной им истории. В связи с этим для наиболее точного перевода необходимо использование различных трансформаций. В качестве опорной классификации в настоящем исследовании использовалась типология переводческих трансформаций Л. К. Латышева, которая представляет собой разделение всех переводческих преобразований на лексические, морфологические, синтаксические, смешанные и стилистические [4, с. 14]. Стилистические трансформации представляют наибольший исследовательский интерес, поскольку, не имея конкретных форм реализации, именно они позволяют переводчику произвести все необходимые преобразования в тексте оригинала таким образом, чтобы перевод был наиболее понятен аудитории, а также сохранить присутствующую в исходном тексте экстралингвистическую, эмоционально-экспрессивную, образную и жанрово-стилистическую информацию [5, с. 140].

Методология и источники. Ключевым критерием при отборе сказочного текста для данного исследования являлось его соответствие всем основным критериям сказки по В. Я. Проппу [1, с. 20–26]. Материалом для исследования послужила английская авторская сказка К. Льюиса «The Lion, the Witch and the Wardrobe» из цикла книг «Chronicles of Narnia», выпущенная в 1950 г. В рассмотренном произведении наблюдается несколько основных сложностей для перевода. Одна из них заключается в том, что детский сказочный сюжет сочетается с библейскими аллюзиями и отсылками к мифам и древним легендам, при рассмотрении адаптации которых в переводе стоит учитывать экстралингвистическую ситуацию в стране, для которой создается перевод. Второй проблемой, с которой может столкнуться переводчик, является наличие в оригинальном произведении реалий, присущих Англии XX в. и незнакомых русской культуре. Для рассмотрения стилистических особенностей локализации английской сказки был выбран первый официальный перевод этого произведения на русский язык, выполненный Г. А. Островской и опубликованный в 1978 г. Данный перевод считается «классическим» и является наиболее популярным среди русскоязычных читателей. Исследование, проведенное в контексте лингвостилистического

анализа с применением на отдельных этапах таких лингвистических методов, как сплошной, описательный и сравнительно-сопоставительный, позволяет выявить паттерн реализации стилистических трансформаций при локализации англоязычной сказки, проследить конкретные примеры их имплементации в тексте перевода, а также проанализировать наиболее удачные примеры локализации. Применение таких методов, как контекстный, семантико-когнитивный и лингвокультурный анализ, в свою очередь позволяет понять мотивы, которыми при переводе руководствовалась Г. А. Островская.

Результаты и обсуждение. Адаптация литературного произведения представляет собой комплексный процесс, который включает в себя не только достижение адекватного эквивалентного перевода, но и локализацию исходного текста. Под локализацией понимается всестороннее преобразование иноязычного произведения таким образом, чтобы оно лингвистически и культурно соответствовало запросам целевой аудитории. Изменения исходного текста, связанные с его локализацией для определенной лингвосреды, должны быть направлены не только на его упрощение и адаптацию для реципиентов, но и на сохранение прагматического эффекта [6, с. 440]. Понятия «перевод» и «локализация» коррелируют друг с другом по отдельным признакам, однако эквивалентный перевод исходного текста средствами другого языка не всегда отождествляется с его культурной адаптацией, в связи с чем переводчик вынужден использовать комплексные преобразования, называемые переводческими трансформациями. Стилистические трансформации, подразумевающие изменения исходного текста с целью сохранения его прагматической, экспрессивной, экстралингвистической и жанровой функций, представляют собой один из главных приемов перевода при локализации иноязычного произведения.

В ходе анализа оригинала сказки и его перевода в результате сплошной выборки было выявлено 187 стилистических трансформаций. Особенностью данных трансформаций является отсутствие четких форм реализации, в связи с чем их достаточно сложно систематизировать. Анализ стилистических преобразований, произведенных при переводе сказки «Лев, колдунья и платяной шкаф», позволил создать их классификацию (таблица).

Классификация стилистических трансформаций в переводе сказки «Лев, колдунья и платяной шкаф»
Classification of stylistic transformations in the translation of the fairy tale «The Lion, the Witch and the Wardrobe»

Стилистическая трансформация	Частотность применения
Передача стилистических приемов и фразеологических оборотов	66
Адаптация произведения для детской аудитории	55
Изменение экспрессивного эффекта	28
Передача культурных реалий	20
Передача аллюзий	18

Анализ стилистических трансформаций, направленных на адаптацию произведения для детской аудитории. Наибольший исследовательский интерес представляют стилистические трансформации, связанные с попыткой Г. А. Островской «упростить» текст оригинала и адаптировать его для детей. К. Льюис полагал: «Книга для детей, которая нравится только детям, – плохая книга. Хорошие – хороши для всех...» [7]. Таким образом, автор сказки и переводчица преследовали абсолютно разные цели. В то время как К. Льюис

писал сказку для разновозрастной аудитории, Г. А. Островская переводила ее, намеренно адаптируя для детей. Это можно проследить в следующих наиболее репрезентативных примерах: *You are in fact Human?* [8] – *Другими словами, вы – настоящий человеческий Человек?* [9, с. 12]. Вопрос фавна, адресованный самой младшей из детей Пэвэнси и обусловленный тем, что он раньше никогда не встречался с людьми, в переводе в полной мере передает удивление персонажа, а также напоминает детский язык, склонный к избыточности языковых средств. Так, кроме употребления прилагательного «настоящий», которое передает смысл, заложенный в оригинале, переводчица использует плеоназм и вводит словосочетание «человеческий Человек».

Также речи детей присущи различные ошибки, в том числе грамматические: *But at last the ransacking of the Witch's fortress was ended* [8] – *Наконец друзья перестали обшаривать Колдунью крепость* [9, с. 143]. Г. А. Островская демонстрирует эту особенность детской речи, намеренно неправильно склоняя слово «Колдунья», несмотря на то что в тексте оригинала отсутствуют какие-либо ошибки. В литературном варианте данное предложение должно было бы выглядеть следующим образом: «Наконец друзья перестали обшаривать крепость Колдуньи», однако склонение существительных по падежам является довольно трудным для детей, поэтому данная «ошибка» при переводе позволяет маленькому читателю в наибольшей степени проникнуться книгой.

Не менее важным преобразованием является использование переводчицей эмпатических средств, присущих детской речи: *This must be a simply enormous wardrobe* [8] – *Ну и огромный шкафчик* [9, с. 8]. В данном примере Г. А. Островская не только переводит эпитет «enormous» его словарным эквивалентом «огромный», но и добавляет к существительному «шкаф» словообразовательный суффикс *-ич* с увеличительным значением, который часто используется детьми. Данная переводческая трансформация добавления позволяет продемонстрировать, что Люси, произносящая данную фразу, всего лишь ребенок и склонна к гиперболизированному восприятию окружающего мира. Также переводчица часто прибегает к такому способу эмпазы, как использование префикса «пре-»: (1) *But there a terrible surprise awaited them* [8] – *Но там их ждал пренеприятный сюрприз* [9, с. 49]; (2) *Aslan stood in the centre of a crowd of creatures* [8] – *Аслан стоял в центре целой группы престранных созданий* [9, с. 104]. Сходным образом выделение языковых элементов выражается посредством повторения одного и того же слова с префиксом «пре-»: (1) *Mr Beaver was so pleased that he opened his mouth very wide* [8] – *Мистер Бобр был в таком восторге, что широко-прешироко раскрыл рот* [9, с. 90]; (2) *He himself was a very old man* [8] – *Профессор был старый-престарый* [9, с. 5]; (3) *Lucy was miserable* [8] – *Люси чувствовала себя несчастной-пренесчастной* [9, с. 39]. Использование переводчицей данных приемов добавления экспрессивно-эмоциональных и стилистических сем уподобляет текст сказки детской речи, которой присущи повторение слов и использование префиксов и суффиксов с увеличительным значением.

Важным элементом адаптации данной сказки для детей является смягчение при переводе бранной и вульгарной лексики, присутствующей в оригинале: (1) *I wish I'd stayed there and you are all beasts, beasts* [8] – *Лучше бы я там осталась навсегда, а вы все противные, противные* [9, с. 39]; (2) *I'll pay you all out for this, you pack of stuck-up, self-satisfied*

prigs [8] – *Ничего, я вам за все отплачу, воображалы несчастные* [9, с. 49]. Г. А. Островская намеренно переводит стилистически окрашенную единицу «beast» («чудовище», «скотина») и словосочетание «*pack of stuck-up, self-satisfied prigs*» («кучка заносчивых, самодовольных зануд») нейтральными «противные» и «воображалы несчастные», поскольку локализация сказки подразумевает ее адаптацию в соответствии с особенностями детской целевой аудитории. Также для передачи речи ребенка некоторые фразы оригинальной сказки Г. А. Островская переводит не буквально, а используя выражения, более привычные для детей: (1) *It's all right, it's all right* [8] – *А мне не страшно, вовсе не страшно* [9, с. 24]; (2) *Ten to one it'll clear up in an hour or so* [8] – *Спорю на что хочешь, через час прояснится* [9, с. 7].

Стремление Г. А. Островской сделать язык наиболее понятным и близким для детей также прослеживается в синтаксическом аспекте построения предложений. Так, переводчица разбивает длинные предложения на несколько более простых. В большинстве случаев подобному членению подвергаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, например: (1) *But as soon as she reached it she heard steps in the passage outside, and then there was nothing for it but to jump into the wardrobe and hold the door closed behind her* [8] – *Но не успела Люси войти в комнату, как снаружи послышались шаги. Ей оставалось лишь быстренько забраться в шкаф и притворить за собой дверцу* [9, с. 23]; (2) *Edmund was still staring after the sledge when he heard someone calling his own name, and looking round he saw Lucy coming towards him from another part of the wood* [8] – *Эдмунд все еще стоял, уставившись на то место, где скрылись сани, когда услышал, что кто-то зовет его по имени. Оглянувшись, он увидел, что с противоположной стороны из лесу к нему спешит Люси* [9, с. 34].

В оригинале К. Льюис часто прибегает к написанию информации в скобках, однако при этом нельзя сказать, что данная информация является избыточной и нерелевантной для сюжета. Г. А. Островская в своем переводе раскрывает скобки: *For one had to turn a little to the right (that meant a little to the south) to reach the place of the Stone Table* [8] – *Чтобы добраться до Каменного Стола, следовало свернуть к югу, то есть направо* [9, с. 103] – или полностью опускает указанную в них информацию, потеря которой не влияет на восприятие и понимание сюжета: *The top of the dam was wide enough to walk on, though not (for humans) a very nice place to walk because it was covered with ice* [8] – *Верх плотины был достаточно широк, чтобы по нему идти, но удовольствие это было маленькое, ведь дорога вела по льду* [9, с. 60]. Данные грамматические переводческие трансформации важны, поскольку они значительно упрощают оригинальный текст и делают процесс чтения для юного читателя максимально удобным. В связи с тем, что дети в большинстве случаев не обладают высоким уровнем концентрации внимания, подобное разделение сложных предложений на более простые и раскрытие скобок позволяют им оставаться сконцентрированными и не терять нить повествования.

Анализ стилистических трансформаций, направленных на передачу стилистических приемов и фразеологических оборотов. Перевод стилистических средств в большинстве случаев требует от переводчика тех или иных преобразований, поскольку нормы сочетаемости в английском и русском языках разные. В оригинальном тексте сказки автор часто прибегает к использованию метафор, сравнений, олицетворений и фразеологических

оборотов, что представляет определенную сложность для переводчика. В рамках данного исследования было решено рассмотреть наиболее репрезентативные примеры перевода метафор и фразеологизмов в связи с тем, что при переводе именно они наиболее подвержены стилистическим трансформациям, в то время как эпитеты, олицетворения и сравнения переводятся с незначительными изменениями в экспрессивной окраске или заменяются соответствующим эквивалентом в языке перевода. При анализе перевода исследуемой сказки были выделены следующие случаи употребления фразеологизмов: сохранение фразеологического оборота, использованного в оригинале; фразеологизация; дефразеологизация. В большинстве случаев фразеологический оборот, употребленный в оригинале, передается при помощи его эквивалента в языке перевода: (1) *But the Faun continued sobbing as if its heart would break* [8] – *Но фавн продолжал рыдать так, словно у него разрывалось сердце* [9, с. 16]; (2) *And before you could say Jack Robinson had whisked out a beautiful trout* [8] – *Питер ахнуть не успел, как тот вытащил превосходную форель* [9, с. 61]. Также при переводе Г. А. Островская часто прибегает к введению устойчивых выражений в тех местах текста, где их нет в оригинале, что можно проследить в следующих примерах: (1) *Even if I do feel frightened when it comes to the point* [8] – *Даже если у меня при этом душа уйдет в пятки* [9, с. 67]; (2) *Once you were all four inside her House her job would be done – and there'd be four new statues in her collection before you'd had time to speak* [8] – *Стоит вам оказаться у нее в замке – ваша песенка спета. Не успеете вы и глазом моргнуть, как в ее коллекции появятся четыре новые статуи* [9, с. 72]. В редких случаях при переводе можно наблюдать явление дефразеологизации, связанное с отсутствием эквивалентных устойчивых выражений в языке перевода: *He kept on thinking that the others were taking no notice of him and trying to give him the cold shoulder* [8] – *Эдмунду все время казалось, что на него нарочно не обращают внимания и неприветливо с ним разговаривают* [9, с. 75].

При анализе метафор в переводе Г. А. Островской был выявлен тот же паттерн их употребления, что и у фразеологизмов:

– сохранение метафоры, использованной в оригинале: *The green ice of the pool had vanished under a thick white blanket* [8] – *Ледяная запруда покрылась толстым белым одеялом* [9, с. 76];

– метафоризация: (1) *A great white beard, that fell like a foamy waterfall over his chest* [8] – *Длинная седая борода пенистым водопадом спадала ему на грудь* [9, с. 89]; (2) *Snow lying on the branches of the trees* [8] – *Снег лежал на еловых лапах* [9, с. 10];

– деметафоризация: *Here the Beaver's voice sank into silence and it gave one or two very mysterious nods* [8] – *Здесь Бобр замолк и только несколько раз кивнул с самым таинственным видом* [9, с. 57].

Примечательным является тот факт, что из всех случаев употребления фразеологических оборотов и метафор в тексте перевода 73 % и 75 % соответственно были введены Г. А. Островской и отсутствовали в тексте оригинала, в то время как всего 20 % и 15 % соответственно являются сохранением устойчивого словосочетания или метафоры, использованных в оригинале. Данную закономерность можно объяснить тем, что при переводе Г. А. Островская руководствовалась целью адаптировать книгу для детской аудитории. В свою очередь фразеологизмы и метафоры помогают воссоздать в воображении ребенка наиболее красочные образы, чем и обусловлено их распространенное использование.

Анализ стилистических трансформаций, направленных на перевод слов-реалий.

Перевод присутствующих в сказке К. Льюиса культурных реалий также представляет определенную сложность для переводчика. Адекватный перевод экзотизмов предполагает использование различных видов лексических преобразований, но этот процесс тесно связан и со стилистическими трансформациями, ведь за переводчиком остается выбор, каким образом будет переведено то или иное название реалии, и в какой степени произведение будет локализовано для конкретной лингвосреды. Большую часть повествования главные герои проводят в вымышленной стране, но несмотря на это на протяжении всего развития сюжета можно проследить реалии Англии XX в.

Г. А. Островская прибегает как к переводу названий реалий посредством транслитерации и транскрибирования или замены на образы, присущие русской культуре, так и к опущению некоторых реалий. Так, например, переводчица отказывается от передачи следующих реалий меры: (1) *It kept going from tree to tree, always a few yards ahead of them* [8] – *Она перелетала с дерева на дерево в нескольких шагах впереди* [9, с. 52]; (2) *And down, down, down again into wild valleys and out into acres of blue flowers* [8] – *А затем – вниз, вниз, вниз, вновь в лесистые долины и усыпанные голубыми цветами необозримые луга* [9, с. 138]. При этом переводчица сохраняет такую единицу измерения, как «миля»: *And then between them, he thought, must be her palace, only a mile off or less* [8] – *Значит, между этими холмами, всего в полумиле отсюда, подумал он, стоит ее замок* [9, с. 60]. Можно предположить, что сохранение именно этой реалии меры обусловлено тем, что миля является более известной мерой измерения для русского читателя, нежели ярды и акры. Однако стоит учитывать, что размеры мили в британской и российской системах измерения отличаются: в Британии миля равняется приблизительно 2 км, в России ее длина достигает 7,5 км. Таким образом, эквивалентный перевод данной реалии может привести к формированию ошибочного восприятия отдельных фрагментов произведения реципиентами перевода.

Также Г. А. Островская исключает из своего перевода реалии, связанные со школьным образованием в Британии: *They looked like huge dunce's caps or sorcerer's caps* [8] – *Башенки были похожи на волшебные колпаки, которые носят чародеи* [9, с. 78]. Поскольку российская и английская системы образования имеют множество различий, подбор соответствующей реалии в культуре языка перевода невозможен. В данном примере упоминается «dunce's cap», то есть «колпак дурака» – явление, которое на протяжении долгого времени было распространено в английских школах. На данных колпаках, в основном изготовленных из бумаги, вырисовывалась большая буква «D». Данная культурная реалия представляла собой меру поддержания дисциплины во время учебного процесса и заключалась в том, что ученики, отличившиеся плохим поведением, в наказание стояли в углу, надев на голову этот колпак. Учитывая, что упоминание данной реалии не является релевантным для сюжета, а также незнакомо носителям русской культуры, Г. А. Островская опускает ее без каких-либо семантических потерь.

Некоторые реалии переводчица сохраняет, используя при этом лексические трансформации. Так, в переводе следующего предложения присутствует реалия, связанная с национальным блюдом и переданная при помощи транслитерации: *And he wasn't at all sure that he didn't see something like a plum pudding* [8] – *И ему даже показалось, что на столе стоит*

плум-пудинг [9, с. 92]. Сохраняя при переводе оригинальное название блюда, Г. А. Островская подчеркивает его национальное происхождение, ведь это блюдо является традиционным элементом рождественского стола в Англии. Однако перевод данного экзотизма при помощи транслитерации может вызывать недопонимание у русского читателя, поскольку единица *-плум-* ему не знакома, а также формировать ложные ассоциации в связи с тем, что в представлении русского человека пудинг – это десерт, больше похожий на желе или йогурт, в то время как в Британии это блюдо, приготовленное из теста, с добавлением муки и хлеба [10]. Также для сохранения национального колорита переводчица оставляет обращения к персонажам, используемые в Англии: *Mr Beaver, you'll get us some fish* [8] – *Мистер Бобр, будьте так добры, достаньте-ка нам рыбки* [9, с. 61].

Другим вариантом перевода слов-реалий является использование смежных понятий в культуре языка перевода. Так, например, *Father Christmas*, персонаж западной культуры, по своим функциям очень похож на привычного русскоговорящему человеку Деда Мороза. Именно поэтому в переводе Г. А. Островская отдает предпочтение наиболее известному для русской аудитории мифическому образу: *Some of the pictures of Father Christmas in our world make him look only funny and jolly* [8] – *На многих картинках Дед Мороз выглядит просто веселым и даже смешным* [9, с. 14].

Примечательным также является введение Г. А. Островской в текст перевода слов-реалий, присущих русской культуре. Так, в переводе появляется исконно русская зимняя обувь: *Mr Beaver, who was already putting on his snow-boots* [8] – *Мистер Бобр, успевший к этому времени надеть валенки* [9, с. 84]. А также упоминается хлеб, распространенный в славянской культуре: *And if someone will get two or three loaves out of the crock* [8] – *И хорошо бы, если бы кто-нибудь передал мне несколько караваев хлеба* [9, с. 84].

Слова-реалии представляют собой вербализацию в языке культурной идентичности того или иного народа и лежат в основе его основных концептов. При переводе концептов ключевыми моментами являются дистанция между культурами, а также ориентация на исходную культуру или на культуру реципиентов перевода. Таким образом, можно сделать вывод, что наряду с попытками сохранить национальную специфику произведения Г. А. Островская переводит мифологические концепты, присутствующие в оригинале, представляя их в том виде, в котором они существуют в сознании читателей перевода (*Father Christmas* при переводе становится Дедом Морозом), а также включает в свой перевод один из ключевых концептов русской культуры и русской сказки – концепт «быта», выражающийся в таких словах-реалиях, как «валенки» и «каравай». Данный концепт лежит в основе практически всех русских сказок, в связи с этим его имплементация Г. А. Островской в текст перевода позволяет лингвистически и культурно адаптировать оригинальное произведение таким образом, чтобы в сознании реципиента оно максимально соответствовало его устоявшимся представлениям о мире.

Анализ стилистических трансформаций, направленных на перевод аллюзий. Важным элементом сказки К. Льюиса является интертекстуальность, которая проявляется в том, что в сюжет вплетаются библейские и мифологические аллюзии. Учитывая тот факт, что К. Льюис был богословом, христианские мотивы, встречающиеся в произведении, не являются случайными, а затрагивают моральную и нравственную суть бытия. Следовательно,

для наиболее полного сохранения смысла сказки данные аллюзии должны быть переданы и при переводе. Однако при анализе перевода английской сказки Г. А. Островской было замечено, что большая часть этих аллюзий не была передана, а религиозная составляющая, заложенная в оригинале, утеряна.

В следующих примерах можно заметить, что любые детали, напрямую связанные с темой религии и христианства, опускаются переводчицей: (1) *Most of them very old books and some bigger than a Bible in a church* [8] – *Это были очень старые книги в тяжелых кожаных переплетах* [9, с. 8]; (2) «*Lord love you, Son of Adam, what a simple thing to say!*» [8] – «*Наивный вопрос!*» [9, с. 66]. Г. А. Островская игнорирует сравнение книг по размеру с Библией, поскольку оно не является релевантным для детской целевой аудитории и не может создать нужных ассоциаций, следовательно, прагматический эффект не будет достигнут. Обращение мистера Бобра «*Lord love you*» к Эдмунду, в данном контексте выражающее сочувствие к собеседнику [11], носит характер афоризма и может быть переведено на русский как «храни тебя, Господь». Сохранение данного выражения в переводе не будет отвечать принципам локализации, поскольку не будет соответствовать запросам принимающей культуры, в связи с этим Г. А. Островская использует прием опущения нерелевантной информации.

В свою очередь Аслан, могучий лев и властитель Нарнии, в оригинале рассматривается как божество, о чем свидетельствует его описание мистером Бобром: *Why, don't you know? He's the King. He's the Lord of the whole wood* [8] – *Разве вы не знаете? Властитель Леса* [9, с. 66]. Также показательным является манера обращения к Аслану: «*Certainly, your honour. It will be a pleasure*» [8] – «*Конечно, ваша милость. С большим удовольствием*» [9, с. 144]. В английской традиции обращение «*your honour*» используется при обращении к судье, следовательно, Аслан является некой уравнивающей силой Нарнии. Однако данные аллюзии не передаются переводчицей, и Аслан предстает скорее как волшебник, король Нарнии, а не как божество. Более того, в своем переводе Г. А. Островская очеловечивает образ могучего льва: *I should be glad of company tonight. Yes, you may come* [8] – *Да, вы можете пойти со мной, я буду рад побыть с друзьями сегодня ночью* [9, с. 125]. В данном примере нейтральное слово «*company*» при переводе заменяется словом «друзья», что делает образ льва менее таинственным и обожествленным. Также в оригинале сказки несколько раз упоминается *Emperor-beyond-the Sea*. Этот персонаж является отцом льва Аслана и создателем Нарнии. Образ данного персонажа символизирует Бога в христианской традиции и полностью отсутствует в переводе Г. А. Островской. Предложения, в которых упоминается данный персонаж, полностью изменены и обезличены или вовсе опущены: (1) *So that's how you came to imagine yourself a queen – because you were the Emperor's hangman* [8] – *Вот почему, оказывается, вы вообразили себя королевой: потому что вас назначили палачом* [9, с. 118]; (2) *You at least know the Magic which the Emperor put into Narnia at the very beginning* [8] – *Вы не хуже меня знаете Магию, которой подвластна Нарния с давних времен* [9, с. 118].

Данную тенденцию к опущению библейских аллюзий в переводе Г. А. Островской можно объяснить экстралингвистической ситуацией на момент публикации перевода. Рассматриваемый перевод был издан в СССР в 1978 г., в связи с чем из-за политической ситуации и идеологии того времени он был подвергнут жесткой цензуре. В свою очередь аллюзии,

отсылающие к мифам и легендам, нашли свое отражение как в оригинале сказки, так и в ее переводе. В тексте часто встречаются упоминания различных мифических существ, а также в конце книги Г. А. Островская размещает «мифологический словарь», в котором объясняет происхождение тех или иных вымышленных существ, упомянутых в сказке. К наиболее удачным примерам локализации произведения К. Льюиса Г. А. Островской относится его адаптация переводчицей для целевой аудитории посредством различных стилистических трансформаций, уподобляющих текст оригинала детской речи, значительно упрощающих его, а также наполняющих метафорическими и фразеологическими конструкциями для создания наиболее красочных образов в сознании ребенка. Интегрирование переводчицей вербальных репрезентаций ключевых концептов русской культуры и опущение нерелевантной для читателя информации связано с локализацией произведения в соответствии с национальной идентичностью целевой страны перевода. Однако исключение религиозных аллюзий несмотря на их неактуальность в рамках идеологии того времени, когда был выпущен перевод, а также сохранение переводчицей неизвестных читателю культурных реалий Англии может привести к формированию ошибочных образов и ассоциаций, а также к неправильному прочтению произведения и заложенного в нем смысла.

Заключение. Сказки являются важной составляющей культуры каждого человеческого сообщества, в их основе лежат представления о мире того или иного народа, а также их ключевые концепты, в связи с чем локализованный перевод произведений этого жанра должен в полной мере обеспечивать передачу смысла оригинального произведения и быть лингвистически и культурно адаптирован для реципиента. Применение стилистических трансформаций позволяет достичь наиболее адекватного перевода, максимально понятного читателю. При переводе с английского языка на русский данные трансформации наиболее часто используются для передачи образной информации, выраженной различными стилистическими приемами и фразеологическими оборотами, культурной составляющей произведения (экзотизмы, культурные концепты и аллюзии), а также для реализации стратегии, которую выбирает для себя конкретный переводчик. Перспективы дальнейшего исследования сказок, стилистических особенностей их локализации и лингвокультурной адаптации заключаются в более детальном изучении стилистических переводческих трансформаций, классификации форм их реализации и выявлении паттернов их употребления с последующим применением данных знаний для совершенствования приемов и методов перевода сказочных текстов, максимально точной передачи смысла, заложенного в исходном тексте и, соответственно, достижения наиболее адекватного локализованного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Академия, 1928.
2. Темкина В. Л., Семенина О. А. Современные подходы к анализу языка художественной литературы // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2013. № 11 (160). С. 72–77.
3. Тульнова М. А. О способах локализации текстов глобальной культуры // Изв. ВГПУ. 2013. № 1 (76). С. 4–7.
4. Ванягина М. Р., Канатаев Д. В. Переводческие трансформации в англо-русском переводе стилистически окрашенной военной лексики // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 1. С. 13–21.

5. Измайлов А. З. Стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2010. № 1. С. 140–145.
6. Анисимов В. Е., Борисова А. С., Консон Г. Р. Лингвокультурная локализация кинозаголовков // Вестн. РУДН. Сер.: Лингвистика. 2019. Т. 23, № 2. С. 435–459. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-435-459>.
7. Цитаты известных личностей // Ru.citaty.net. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/457475> (дата обращения: 02.10.2021).
8. The Lion, the Witch and the Wardrobe // RoyalLib. URL: https://royallib.com/read/Lewis_Clive/The_Lion_the_Witch_and_the_Wardrobe.html (дата обращения: 30.04.2021).
9. Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / пер. с англ. Г. А. Островской. М.: CASCADE Publishing, 2005.
10. Pudding // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 02.10.2021).
11. Idiom "Lord love you" // The Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/Lord+love+you> (дата обращения: 02.10.2021).

Информация об авторах.

Литвинова Анна Артемовна – студентка (4 курс) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5-Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, теория перевода, медиадискурс, феминистский дискурс, когнитивная лингвистика, гендерная лингвистика.

Степанова Наталия Валентиновна – кандидат филологических наук (2014), доцент (2018), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5-Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурсивный анализ, когнитивная лингвистика, стилистика, межкультурная коммуникация, теория перевода.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 09.11.2021; принята после рецензирования 02.12.2021; опубликована онлайн 24.02.2022.

REFERENCES

1. Propp, V.Ya. (1928), *Morfologiya skazki* [Morphology of a fairy tale], Akademiya, Leningrad, USSR.
2. Temkina, V.L. and Semynina, O.A. (2013), "Modern approaches to the fiction language analysis", *Vestnik of the Orenburg State Univ.*, no. 11 (160), pp. 72–77.
3. Tul'nova, M.A. (2013), "About the methods of localization of global culture texts", *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical Univ.*, no. 1 (76), pp. 4–7.
4. Vanyagina, M.R. and Kanataev, D.V. (2019), "Translation transformations in the English-Russian translation of stylistically painted military lexis", *Bulletin of Volzhsky Univ. named after V. N. Tatishchev*, vol. 1, no. 1, pp. 13–21.
5. Izmailov, A.Z. (2010), "Stylistic Transformations in Translation from English into Russian", *Bulletin of the Moscow Region State Univ. Series: Linguistics*, no. 1, pp. 140–145.
6. Anisimov, V.E., Borisova, A.S. and Konson, G.R. (2019), "Linguocultural Localization of Movie Titles", *Russian J. of Linguistics*, vol. 23, no. 2, pp. 435–459. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-435-459>.
7. "Quotes by famous people", *Ru.citaty.net.*, available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/457475> (accessed 02.10.2021).

8. "The Lion, the Witch and the Wardrobe", *RoyalLib*, available at: https://royallib.com/read/Lewis_Clive/The_Lion_the_Witch_and_the_Wardrobe.html#0 (accessed 30.04.2021).

9. Lewis, C.S. (2005), *The Lion, the Witch and the Wardrobe*, Transl. by Ostrovskaya, G.A., CASCADE Publishing, Moscow, RUS.

10. "Pudding", *Cambridge Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (accessed 02.10.2021).

11. "Idiom "Lord love you", *The Free Dictionary*, available at: <https://idioms.thefreedictionary.com/Lord+love+you> (accessed 02.10.2021).

Information about the authors.

Anna A. Litvinova – Student (4th year) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5-F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: intercultural (cross-cultural) communication, translation theory, media discourse, feminist discourse, cognitive linguistics, gender linguistics.

Nataliia V. Stepanova – Can. Sci. (Philology) (2014), Docent (2018), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5-F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 30 scientific publications. Area of expertise: discourse analysis, cognitive linguistics, stylistics, intercultural (cross-cultural) communication, translation theory.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 09.11.2021; adopted after review 02.12.2021; published online 24.02.2022.